

**Заявление С.Я. Ренкуса, написанное им в Нарымский
окружком ВКП(б) после своего исключения из партии 2
сентября 1937 года.**

Нарымскому окружному ВКП(б)

От бывшего члена ВКП(б) Ренкус С.Я.

Заявление

Второго сентября я исключен из ВКП(б). Выписку из решения ОК ВКП(б) я не получил. На бюро ВКП(б) мне было предъявлено обвинение о том, что Видмич в бытность меня на работе председателем Каргасогского РИКа заходил на квартиру и здесь, в Колпашево, а также об устройстве его на работу в Колпашево. Видмич работал в Каргасокском районе несколько лет по строительству всех зданий в Каргаске, в процессе работы иногда по загруженности в работе, я не мог в рабочее время принять Видмич для разрешения отдельных строительных вопросов. Строительству в Каргаске я сам лично много уделял внимания, повседневно боролся за качество строительства, и припоминаю, что только за последнее время ответственность за строительство была возложена на члена президиума РИКа тов.Грошева. Устройство на работу в Колпашево Видмич получилось так: я неоднократно требовал от зав. ОкрОНО тов. Аревкова, чтобы немедленно привести в порядок здание детского сада и площадки у здания, тов. Аревкова отвечал, что нет рабсилы и просил меня помочь закончить строительство хозяйственным способом, т.к. средств осталось мало. Я договорился с хоз.частью Окрисполкома и всю площадь привели в порядок, от здания дет.сада горы щепы увезли в болото и засыпали землей, площадка приведена в порядок. Зная, что Видмич в Каргаске строил большие здания, я рекомендовал тов. Аревкову взять его для достройки внутри детского сада хозяйственным способом и тов. Аревкова с ним договорился с ним по этому вопросу. Одновременно я поручил Видмич руководить и не допускать повреждения здания, которое стояло на дороге против Окрисполкома, убрать его, не разбирая на отнесенное сейчас место, эта работа проделана.

Когда Видмич проверил здание, то заметил, что полы проваливаются и другие дефекты он заходил в Окрисполком в то время, доложить о вскрытых фактах и оказания содействия достать гвоздей, но я не мог его принять, так как был очень загружен работой и он ушёл, но после занятия Видмич зашёл ко мне на квартиру и доложил, что полы проваливаются, требуется переделка и гвозди. Я вызвал тов. Аревкова и предложил ему создать комиссию для вскрытия недостатков и немедленного их устранения. Так и было сделано, здание было проверено и выяснилось, что полы все потребовалось переделывать и в отдельных местах укреплять фундамент под зданием. Вот по каким вопросам ко мне на квартиру заходил тов. Видмич. Кроме этого, я якобы ходатайствовал за Видмич пенсию, тогда как президиум Горсовета проводил я и выступал против назначения пенсии, об этом есть решение Горсовета, в пенсии ему отказано. После ареста Видмич, как врага народа, я не сообщил Окружкома о том, что ко мне раньше Видмич заходил на квартиру по вышеуказанным вопросам, но я не придавал этому значения, зная за собой, что моя кровь до последней капли вся чиста. О том, что Видмич оказался врагом народа, я ни малейшего не знал, как в Каргаске, так и в Колпашево. Второе обвинение было мне, что в 1928 году я давал рекомендацию Козлову, сыну Кулака, о переводе его из кандидатов в члены партии, такую ошибку я допустил за это имел строгий выговор с предупреждением.

Дальше на бюро ОК говорили о каком-то офицере, якобы ранее мне знакомом, что я совершенно не знаю, и последнее, что якобы по моим установкам в этом году не сеял колхоз им. Сталина Кривошеинского района. На повестке дня общего собрания колхозников стоял вопрос о подготовке к севу и состоянии животноводства и когда в своем докладе председатель колхоза Смокотин выдвинул вопрос о том, что с севом в пределах поселков Рыболовский и Герасимовский Иштанского с/с на расстоянии 30-35 км. от колхоза им. Сталина дело обстоит плохо, что весной во время сева разливается вода на 12 кил., срывает работу ит.п. Я в своем выступлении резко указал на слабую, безответственную подготовку к севу, так же о состоянии с молодняком рогатого скота (в то время был падеж) вопрос с кормами и и др. и мои точные слова, что не заниматься севом колхозу - это куацкая

постановка вопроса, в это время мне колхозники бросили реплику, что говорить ничего нельзя, кулаками называют, не дают ходатайствовать. Я разъяснил, что не заниматься севом колхозу не может быть такого положения, ходатайствовать никому не запрещается, но это не дает права бездельничать и не готовиться к севу, так как ходатайство Райисполком может отклонить.

В заключение на собрании были вынесены предложения об усилении подготовки к севу, немедленный обмолот хлебов, подготовка и сохранение семян, ремонт с/хоз инвентаря, подготовка тягла и др. Борьба за сохранение молодняка и др. скота, ходатайствовать перед райисполкомом не освободить колхоз от посевов в пределах Иштанского с/совета, а сеять в пределах своих массивов. Этот вопрос на собрании колхозников обсуждался в первых числах марта 1937 года после этого вскоре для уточнения планов сева, все председатели колхозов районов вызывались райисполкомом, следовательно этот вопрос рассматривали подробно районные организации и утверждали уточненный план этим колхозам, вот подробно как обстоял этот вопрос.

По возвращению меня из командировки из Кривошеинского района бывший председатель Окрисполкома Макаров предложил мне написать докладную записку о состоянии работы в районе, одну докладную записку я писал на Кривошеинского, вторую – в Колпашево, где я указывал о состоянии в районе по лесозаготовкам подготовке к севу отдельных колхозов, и ряд других моментов, во второй докладной заметке я кратко указывал о состоянии в колхозах им. Сталина и Микоян Никольского с/совета. В заключение второй своей докладной записки я настаивал послать комиссию в Кривошеинский район для проверки работы и устранения недостатков.

Работал я и в Парабели 16 лет, из них почти 2 1/3 года был продинспектором, с мая 1920 по сентябрь 1922 года. Самые тяжелые годы я отдавал честно все свои силы и по сейчас. На руководящей советской работе 12 лет, все остальное время на кооперативной работе. За годы работы в Нарыме я был только 1 1/2 месс. В отпуску, и не хныкал

А видел, что надо работать.
Весной 1919 года в селе Никольск на общем собрании произошла драка бедноты и кулаков, я принимал участие в избиении кулаков, будучи дезертиром. В этой драке при избиении кулаков участвовал Досужев В.Г. работает сейчас зав. лесучастком в Колпашевском районе, После этого за мной усилилось преследование со стороны агентов Колчака, и в мае 1919 года в меня три раза стрелял агент Колчака Еремин ЕИ.А. недалеко от пристани в с. Никольск в лесу. Я бросился в реку в обласок в большую погоду. А Еремин с другими гнались за мной в лодке и с оружием в руках, но не догнали.

В июле 1931 г в момент кулацкого восстания в Чаинском районе я был начальником отряда по борьбе с бандой и в первом бою в с. Бакчар Чаинского района мы убили несколько бандитов, и когда прибыли отряды с т. Долгих, банда была через несколько дней ликвидирована. Ликвидация кулачества как ласа в районах Нарымского округа происходила в суровой классово-борьбе. За все эти годы я работал во всех районах Нарымского округа и никогда нигде не хныкал, а работал честно. Образование я имею только три группы сельской школы и больше нигде ни одного дня не учился (подробные данные обо мне имеются в моей автобиографии), членом партии я был с 1919 года. Враждебного во мне к партии ни одной капли крови не было, и нет. Сейчас я исключен из ВКП(б) за свою близорукость и беспечность. Мне очень тяжело быть вне рядов нашей родной партии, быть посмешищем врагов народа, которых немало пришлось громить за эти годы. Я прошу окружком ВКП(б) восстановить меня членом ВКП(б), я отдам все свои силы, честно работать, куда бы меня партия не послала и если потребуется по первому зову партии и правительства, в любую минуту я стану на защиту своей любимой родины громить врага.

Ренкус. 24/09 - 1937 года.

Отправлено из с. Никольск Кривошеинского с/совета.